

Школа Хогвартс, Турнирная площадка, 24 июня 1995 г.

Гермиона Грейнджер сидела на трибуне рядом со своими друзьями, мысленно отсчитывая время до начала финального задания Турнира Трех Волшебников.

Всего 30 секунд до того, как Седрик Диггори войдет в лабиринт. Небольшая часть в глубине ее разума интересовалась, почему профессору Грюму нужно было поговорить с Роном наедине, и она утащила его всего за две минуты до звука стартовой пушки. Конечно, что бы это ни было, оно могло подождать до завтра. Хотя они и близко не были так близки, как год назад, она считала его своим другом. Ну, может, дружеское знакомство. Приближение к близнецам заставило Рональда вытащить голову из задницы и снова начать вести себя по отношению к ней вежливо. Это, конечно, заняло у него достаточно много времени. Они все еще иногда спорили. Но пока они тусовались в группе, все было в порядке. Оказывается, им просто нужен буфер.

Всего 15 секунд! Гермиона, возможно, думала, что этот турнир был ужасной идеей в его замысле, и все еще была твердо уверена, что министерство возродило его — полная чушь; но в дни, предшествовавшие последнему заданию, школьный дух был настолько густым, что она не могла не захлестнуть его. Близнецы совершили настоящее убийство, продавая значки и плакаты Седрика Диггори, которые они сами придумали. Было приятно видеть, как они используют свои таланты для чего-то, что не взорвалось для разнообразия.

"Пять!" скандировала около трети толпы.

"Четыре!" Теперь более половины толпы запели хором, включая Невилла, сидящего прямо рядом с ней.

"ТРИ!" — закричала Гермиона, которая сама ввязывалась в это.

"ДВА!"

"ОДИН!"

БУМ

Ровно в 8:30 прозвучала пушка, и публика зааплодировала, когда Седрик взлетел, как ракета. Его отрыв от первого места был небольшим, и чемпион Хогвартса не собирался терять ни секунды своего преимущества. В полосе препятствий, которая должна была пройти около часа, двухминутное преимущество звучит не так уж и много. А на самом деле так оно и было. Немного. Тем не менее, он собирался растянуть его изо всех сил.

Ровно в 8:31 Флер Делакур вошла в лабиринт. Тем не менее удастся создать идеальный образ уравновешенности и элегантности, несмотря на спешку. Шоу для публики, пока она не

завернет свой первый поворот и не скроется из виду обожающих ее поклонников. Однажды скрывшись за высокими изгородями, она опустила фасад и мчалась, как летучая мышь из ада.

В 8:32 Виктор Крам попытался броситься в лабиринт со скоростью, которую мог достичь только профессиональный спортсмен, тренировавший свое тело большую часть своей жизни.

Хорошо, что он был один.

Виктор чувствовал, как колотится его сердце, когда он бежал, чтобы догнать своих противников. Это был самый важный час всей его жизни. Быть звездой квиддича было здорово. Это пришло с известностью, деньгами и фанатками. Даже если он иногда находил последнюю группу утомительной, он все равно считал их забавными. Однако были десятки известных игроков в квиддич. Будет только один Чемпион Трех Волшебников. Вечная слава была обещана, а вечная слава — это то, что будет у Виктора, если он только сможет найти выход из этого последнего препятствия.

Вскоре чемпион Дурмстранга наткнулся на пятерку в лабиринте. Никогда не проявлявший нерешительности, он ринулся головой вперед во второго справа и через минуту был представлен огромной огненной стеной, преградившей ему путь.

Он попытался потушить волшебное пламя волной сотворенной воды, но, увы, это не подействовало.

Он попытался изменить их макияж на что-то безобидное с помощью замораживающего пламени пламени, но пламя снова продолжало потрескивать.

Он уже собирался сократить свои потери и вернуться к расщелине в лабиринте, когда что-то щелкнуло в его голове. Он мог видеть пламя. Он слышал, как они горят. Но он их не чувствовал. Виктор осторожно подобрался ближе к барьеру и медленно протянул руку к огню. Еще нет жары.

"Это проклятая иллюзия!" его мысли кричали на него.

Виктор облился водой на всякий случай, если что-то пойдет не так, и прыгнул через ад.

И отлично приземлился с другой стороны.

За иллюзорной стеной была прямая тропа, которая вдалеке загибалась налево. Имея только один путь, Виктор снова начал бежать, думая о сладком сладком вкусе победы. Он дошел до конца тропы и пошел по крюку слева.

Прямо в тупик.

"Что... но... тупик? Тогда в чем был смысл головоломки с иллюзией? Было... было ли это... ПРОСТО ПОЛОЖЕНО ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ЗАСТАВИТЬ МЕНЯ ПОТЕРЯТЬ МОЕ ВРЕМЯ?" Виктор внутренне бушевал.

У него не было времени на это дерьмо! Он потратил целых три минуты на этот объезд, и ему потребуется еще две, чтобы вернуться к предыдущему разделению на пять участников. Если цель игры заключалась в том, чтобы бродить, решая головоломки, пока в конце концов не наткнешься на правильный путь, то Виктор наверняка проиграл. Его сила заключалась в... хорошей силе. В битве хитростей его раздавят два соперника. Седрик и Флер были выбраны для участия в этом турнире, потому что они были академическими суперзвездами. Его выбрали, потому что он мог сокрушить любого в Дурмстранге в единоборстве. Столкнувшись с верным поражением, если он развернется и сделает то, что должен был сделать, Виктор решил применить одну из своих любимых стратегий: «Не нравится игра? Изменить правила».

Вдохновленный огненным препятствием, которое он только что миновал, Виктор направил свою палочку на тупик перед собой и выкрикнул в него проклятие темного огня.

" Тенебрис Игнис !"

Это было не так противно, как Fiendfyre, но было всего на несколько шагов ниже него. Виктору пришлось закрыть глаза от яркой вспышки, вырвавшейся из его палочки. Когда он открыл их, в живой изгороди была видна огромная дыра в несколько футов в диаметре, прожженная прямо насквозь, с фиолетовым пламенем по краям. Пока Виктор восхищался своей работой, он заметил, что фиолетовое пламя внезапно погасло, а изгородь начала восстанавливаться с поразительной скоростью. Похоже, организаторы турнира не хотели, чтобы кто-то использовал эту стратегию. Виктор поспорил, что они не планировали, что он будет использовать такую темную магию. Проклятые раны заживали дольше. Неважно, человек ты или растение. Не стал исключением и этот дерзкий кустарник. В Дурмстранге они изучали темные искусства. Они учились быть сильными, свирепыми.

За несколько секунд до того, как дыра исчезла, Виктор перепрыгнул через нее на другую сторону.

В течение следующих нескольких минут это была стратегия Виктора. Видите стену? Прожгите его и прыгайте через отверстие, прежде чем оно закроется. Все это время, используя компас, который он наколдовал, чтобы не сбиться с пути. Чаша должна была находиться в центре лабиринта, и он знал, что к западу от того места, откуда он начал.

Должно быть, он уже сжег две дюжины живых изгородей. Магическая усталость начала накапливаться в нем. Хотя Виктор был уверен, что сможет продержаться еще немного. Он разрушит еще дюжину стен, прежде чем остановится и позволит себе передохнуть. Может пятнадцать. К счастью, ему не пришлось. С противоположной стороны от 28-й лунки он оказался на большой круглой поляне.

Чемпион Дурмстранга быстро огляделся, и на его лице появилась безумная ухмылка.

Был Кубок Трех Волшебников.

Сидя прямо там.

Все сияющее и чудесное на его пьедестале.

Вечная слава.

Все, что ему нужно было сделать, это протянуть руку и...

Маленькое кладбище Хэнглтона, 20:40.

«...Плоть раба, добровольно отданная, ты оживишь своего господина».

Виктор Крам вошел на кладбище в тот момент, когда кончики его пальцев коснулись края Кубка Трех Волшебников. Был ли это трюк? Фальшивая чаша? Еще одно препятствие в лабиринте? Адреналин все еще бушевал в его организме, а мысли бежали со скоростью миля в минуту. Где он был сейчас?

Его глаза вспыхнули, и он стал свидетелем сцены, которую не понял. Профессор защиты Хогвартса охранял рыжеволосого мальчика, привязанного к гигантскому надгробию и плачущего навзрыд. Третье существо, низкорослый, толстый и безобразный мужчина, только что отрубило себе руку и превратило ее в котел.

Однако кое-что Виктор понял совершенно ясно. Он знал магический ритуал, когда видел его. А если речь шла о человеческой плоти, то это было плохо. Очень плохо. Хогвартс и Шармбатон могут сторониться этих магических искусств, но только не гордые сыновья Дурмстранга. Что бы это ни было, это нужно было остановить. Прямо сейчас, черт возьми.

Виктор объявил о своем присутствии, ткнув палочкой вперед и метнув мощную дубинку в теперь уже однорукого человека, которому еще требовалось несколько мгновений, чтобы отдышаться после того, как он покалечил себя.

Сумасшедший профессор с одним глазом и деревянной ногой увидел, что он приближается на полпути, и поспешно бросил щит перед котлом и своим одноруким коллегой.

Не успев полностью сформироваться, щит прогнулся под ударом дубинщика, и ослабленная версия заклинания ворвалась сквозь него, ударив однорукого прямо в грудь. Уродливого калеку отбросило в воздух, и он, кувыркаясь, сделал сальто назад.

«Вставай, Хвост! Заверши ритуал! Я ПОЗАБОчусь О МАЛЬЧИКЕ!» — закричал профессор, тут же выпустив против Виктора цепочку противных заклинаний. Костолом, резак, ледяное копьё,

а затем более темный резак.

Виктор нырнул в сторону и укрылся за одним из больших надгробий. Ни за что, черт возьми, он не собирался рисковать щитом против всего этого беспорядка. Быстрым движением он направил свою палочку за угол и бросил на землю перед могильным камнем, за которым прятался.

"БОМБАРДА МАКСИМА!"

Земля взорвалась вверх, превратившись в камни, грязь и другие обломки, которые затмили линию обзора его противника. Виктор взмахнул палочкой и превратил три надгробия справа от себя в троицу волков. Бедные звери огляделись, сбитые с толку и слегка скулящие от незнания того, что происходит. Обычное явление при работе с заколдованными или трансфигурированными животными.

Вскочив на ноги, Виктор выскочил из укрытия и тут же пригнулся к проклятию жнеца, призванному снести ему окровавленную голову. Кажется, этот проклятый глаз профессора не обманул грязное облако. Если бы не адреналин и его сердце, бьющееся 160 раз в минуту, он сомневался, что у него хватило бы рефлексов увернуться от него. Тем не менее у него было свое открытие. Глядя на свою цель, он крикнул

"ОППУГНО!"

Интересный джинкс. Бесполезно само по себе. Невероятно быстрый и невидимый для человеческого глаза. Он заставляет все сотворенные или трансфигурированные предметы впасть в безумие и яростно атаковать цель.

Глаза волков налились кровью, а клыки вырвались из-за надгробия с оскаленными зубами и щелкающими челюстями. Только одна мысль в их примитивных, затуманенных яростью разумах. Седой старик был их добычей. И, наверное, он был вкусным.

Профессор взмахнул рукой в огромной дуге, и гниlostный зеленый серп энергии с ревом пронесся по полю на его новых нападавших. Первый волк потерял голову и мгновенно вернулся в камень, из которого был создан. Та же участь постигла и второго, когда он потерял две ноги в коленях, когда пытался перепрыгнуть через проклятие. Третий волк низко пригнулся и позволил ему пройти над головой, прежде чем продолжить охоту.

Невозмутимый тем, что ему не удалось получить все три, профессор начал стрелять меньшими версиями одного и того же движения, чтобы попытаться убить свою цель. Цель, которая подбиралась слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно.

Виктор не ожидал, что его волки выполнят свою работу, но ему нужно было несколько свободных минут, чтобы получить представление о ситуации в целом. Профессор пока был занят. Что случилось с тем, кого он назвал Червехвостом?

Виктор осмотрел территорию в поисках места, где приземлилось тело. Если бы эта дубинка ударила его в полную силу, у него бы сломались ребра. После этого никто не вставал. Но у Виктора не было возможности узнать, сколько его заклинаний было поглощено щитом, прежде чем он сломался. В лучшем случае это было бы подбрасыванием монеты, если бы гротескный человек проигрывал.

Наконец, он заметил его. Червехвост сжимал нож и медленно хромал к рыжеволосому мальчику. Виктор уже собирался попытаться сразить его издалека, когда краем глаза увидел быстро приближающийся оранжевый свет. Звезда квиддича увернулась влево и откатилась. Похоже, профессор закончил играть со своими щенками.

— Ты рано, мальчик! Слишком рано! Темный Лорд будет крайне недоволен нами обоими! — завопил сумасшедший старик, и его голос медленно поднялся до лихорадочной высоты. «КАК ТЫ УМРЕШЬ СЕГОДНЯ НОЧЬЮ? ХМММ? НА НОГАХ ПРОТИВ МЕНЯ ИЛИ НА КОЛЕНАХ ПЕРЕД МОИМ ХОЗЯИНОМ?»

Виктор принялся за дело. Его противник говорил, и это означало, что он не был на 100% сосредоточен на бою. Как только слово «колени» сорвалось с губ его противников, Виктор снова появился и выпустил собственную цепочку заклинаний. Взрывное проклятие, костолом, редуктор и повтор. Его любимая тройка боли и смерти снова и снова, снова и снова.

Профессор был вынужден обороняться. Отбрасывая проклятия, которые он мог с помощью своей палочки, быстро использовать щиты против других и уклоняться от тех, от которых он не мог защитить. Виктор тем временем просто продолжал долбить его, не давая возможности перейти в наступление. В этот момент он действовал исключительно силой воли. Он никогда в жизни не использовал столько магии.

Потом что-то изменилось. Кожа его противников начала двигаться и пузыриться. Виктор везде узнавал культовый эффект. Обратное зелье. Его ни в малейшей степени не волновало, кем на самом деле был этот профессор защиты. Это было чудо. Золотой шанс. Это могло произойти в любую секунду.

Виктор услышал чей-то голос. «Кровь врага, насильно взятая, ты воскресишь своего врага».

'Дерьмо!' Виктор подумал. Ритуал начался снова. Ему нужно было немедленно закончить этот бой.

Через семь секунд момент настал. Когда левая нога Барти Крауча-младшего попыталась восстановиться в том же месте, где был прикреплен протез Аластора Муди, мужчина споткнулся и потерял равновесие. Это была его смерть. К его голове присоединилась костная дробилка, и череп Пожирателей Смерти раскололся на сотни частей, вызвав массивное кровоизлияние в его мозг. Он был мертв менее чем за две секунды.

Не было времени мешкать. Виктор помчался через кладбище обратно к Червехвосту и месту проведения ритуала. Из котла поднимался черный столб дыма, а жидкость внутри кипела и

пузырилась кроваво-красным цветом.

Червехвост с благоговением смотрел на столб дыма, смотрел на него так, как будто это было самое великое, что он когда-либо видел в своей жизни. По этому взгляду Виктор понял, что какой бы ритуал здесь ни проводился, он уже завершен. Было слишком поздно, чтобы остановить это. Он взмахнул палочкой вверх и послал режущее проклятие в туловище мужчины. Червехвост оторвал взгляд от дыма слишком поздно и не успел даже попытаться увернуться. Длинный тонкий порез протянулся от его плеча до бедра, и он упал с душераздирающим криком.

Виктор не стал праздновать. Этот черный дым начал сливаться во что-то материальное.

Он побежал к рыжеволосому мальчику, который наконец перестал плакать. Разве Виктор не видел его где-то раньше? Он был одет в мантию Хогвартса. Должно быть, Виктор когда-то видел его в коридорах. Он схватил окровавленный кинжал, который Червехвост выронил, когда его ударили, и одним быстрым движением перерезал веревки с молодого человека.

Черный дым приближался к человеческому облику.

— Мальчик, как тебя зовут? — поспешно спросил Виктор.

— Р-Рон-Рональд Уизли, — пробормотал рыжий.

«Это хорошо. Рональд — громкое имя. Послушай, Рональд. У меня нет времени. Я не знаю, что из этого получится, но я слишком устал, чтобы бороться с этим в одиночку. Нам нужно справиться с этим вместе». Виктор смотрел мальчику в глаза и говорил очень-очень быстро.

«М-нам нужно выбраться отсюда. Это Сами-Знаете-Кто. Его пытались оживить. Мы не можем с ним бороться. Только Дамблдор...» Мальчик запаниковал. Его глаза полны страха.

"Твоего директора здесь нет, Рональд!" — крикнул Виктор. Пытаясь вывести молодого человека из оцепенения. «Это только мы. Ты и я. Ты мужчина, да? Мужчины дерутся!

Взгляд Рона метался между черным дымом, у которого теперь явно были руки и ноги, и его личным героем перед ним.

— Д-да, ладно. Два на одного. Мы можем застать его врасплох, как только он станет твердым, — сказал Рон, словно пытаясь убедить себя.

Так вот они и стояли. Рональд Уизли и Виктор Крам стоят плечом к плечу, выжидая еще несколько секунд, чтобы было чем атаковать. Виктор был измотан. Его магия иссякала так низко, что он чувствовал, что, вероятно, не сможет сотворить еще одну цепочку заклинаний, даже если от этого будет зависеть его жизнь. Однако от этого зависела его жизнь, так что,

черт возьми, он собирался найти способ!

Он был Виктор Крам! Международная звезда, чемпион по дуэлям в частных соревнованиях Дурмстранга, а теперь и международный чемпион Трех Волшебников!

Он мог сделать это!

Он победит это зло, каким бы оно ни было, и вернется с триумфом!

Он взял себя в руки и крепче сжал палочку. Его глаза были полны грубой решимости, когда на его кончике засияло мощное проклятие.

Он даже не заметил Нагини позади себя, когда она прыгнула вверх и вонзила клыки ему в шею.

Школа Хогвартс, Турнирная площадка, 20:57

Толпа становилась беспокойной. Несколько минут назад один из официальных лиц турнира пролетел над вершиной лабиринта, чтобы проверить прогресс чемпионов. Когда летун с метлой вернулся, он явно выглядел огорченным и что-то шептал в судейскую будку. Было трудно расслышать, но самые близкие к судьям подхватывали примерно каждое третье слово. По толпе начал распространяться ропот.

К тому времени, как шепот публики достиг ушей Гермионы, все превратилось в беспорядочный беспорядок. Она могла ясно разобрать слова «Крам», «ушла» и «чашка». Остальное сводилось к бессвязной болтовне. Она могла придумать около пяти различных сценариев, объясняющих, что пошло не так. Она неосознанно наклонилась вперед. Пытаюсь услышать подробности. Что-то конкретное. Когда это случилось.

Крик.

Два тела только что доставили к центральной сцене, где чемпионы приступили к третьему заданию менее получаса назад.

Оскверненные останки Виктора Крама и Рональда Уизли лежали рядом с Кубком Трех Волшебников, форма которого была искривлена и сложена в форме «Темной Метки».

Две пары безжизненных глаз, выражающих удивление и ужас, смотрели в ответ на любого члена толпы, который смотрел на них. Их глотки были разорваны; их запястья и лодыжки были порезаны так глубоко, что их руки и ноги держались только на нескольких обнаженных мышечных волокнах. Одежда на верхней половине их тел была изодрана, и было видно, что животы обоих были вскрыты, как будто тела собирались выпотрошить.

Сообщение, состоящее из двух частей, было вырезано на их верхней части груди. Ужасная рана, которая выглядела так, как будто она была сделана горящим зазубренным кинжалом. Первая половина у Виктора, вторая у Рона.

Ваш чемпион пал,

И я воскрес

Гермиону перегнуло через край трибуны, и ее вырвало.

Она была не одна.

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063669>